«Я обещал тебе и подписал всю твою танцевальную труппу. Теперь твоя очередь, есть еще вопросы?» Сказал Чжан Сяохуа с улыбкой на лице Лин Мин.

Он слишком ценил эту девушку, независимо от того, какую просьбу она сделала, Чжан Сяохуа решила выполнить ее.

Труппа TSD уже была официально подписана с компанией, и Чжан Сяохуа также потратилза них невероятно высокую цену. Братья и сестры всей труппы гарантированно могли защитить свою жизнь.

По этой причине Лин Мин был благодарен.

Подойдя к столу, Лин Мин взяла ручку и сразу же вписала свое имя на контракте. Она также приложила отпечаток пальца, Лин Мин официально стала певцом для HuaXiang Entertainment.

"Босс, что мне делать дальше?" Лин Мин посмотрела на Чжан Сяохуа нервно, ее тело было прямым, как спичка.

«В дополнение к песне« Могу ли я держать тебя? », Я дам тебебольше песен, чтобы быстрее закончить запись. После записи мы также снимем музыкальное видео и, наконец, альбом». Сказала Чжан Сяохуа и потом посмотрел на Сяохая и других: «Сяохай, Хаоцзы, Джимми, Джек, вы все учите Линг Мин музыкальным навыкам, в конце концов, она любитель, а вы профессионал, постарайтесь обучить ее.» «.

"Заметано!"

Четверо ответили в унисон, а затем отвели Лин Мин в студию звукозаписи на втором этаже и

начали профессиональное обучение.

Чжан Сяохуа посмотрел на время и обнаружил, что было уже двенадцать часов, но Ван Цзинвэнь на самом деле еще не пришла, она так сильно замедляла прогресс.

Эта девушка становилась все более и более разочаровывающей, она больше не боялась его!

"Эмма, позвони Ван Цзинвэнь снова, скажи ей, чтобы она поспешила!" Чжан Сяохуа был возмущен.

Эмма бросилась звонить на мобильный телефон Ван Цзинвэнь, но оказалось что он был отключен, она отклонила звонок. Чжан Сяохуа был взбешен этой неблагодарной девочкой, хм ... просто подожди, пока она доберется сюда, она увидит, как я с ней справлюсь.

В этот момент снаружи вошли пятеро мужчин, одетых во все черное.

Когда пятеро мужчин вошли в дверь, они показали пальцами на Чжан Сяохуа и подошли к нему. Один мужчина средних лет, положив руки на бедра, бросился вперед и толкнул Чжан Сяохуа, когда он резко закричал: «Больше не откладывай!»

Чжан Сяохуа посмотрел на мужчину среднего возраста около 40 лет, одетых в золотые и серебряные цепочки, он выглядел как типичный лидер толпы, которого можно увидеть в фильмах, за ним были четверо молодых людей, которые, очевидно, были его лакеями.

Чжан Сяохуа, подошел и сел на стул, спокойно спрашивая: «Кто ты?»

Мужчина средних лет похлопал по столу, не обращая внимания на свой вопрос, и закричал: «Ты получил деньги, которые твой отец должен мне перед смертью?»

"....."

Лицо Чжан Сяохуа стало горьким.

Если его отец действительно должен был деньги другой стороне, то он действительно должен был заплатить, в конце концов, его мертвый отец оставил ему 2% акций компании, и он сам унаследовал его собственность. Согласно соответствующим законам и правилам, наследники имущества должны помогать владельцам первоначальной собственности нести все долги, если только они добровольно не отказываются от наследственных прав.

"Как тебя зовут? Сколько денег должен был мой папа, когда умер?" Чжан Сяохуа кажется вялым

После вопроса, большое толстое лицо мужчины внезапно оказалось озадаченным.

У Юан Датун было плачущее выражение на лице. Шепча на ухо Чжан Сяохуа:

«Как ты можешь даже не знать его? Его зовут Чжу Юнькай. Он является владельцем Вечной рекламной компании и другом твоего отца. Между твоим отцом и ним стоит более десяти лет дружбы, твой папа действительно занимал у него деньги, когда я приходил к вам домой, я часто видел его в вашем доме. Глядя на эту ситуацию, он дал понять, что сегодня он пришел, чтобы забрать свои деньги ".

Чжан Сяохуа почесал голову, кажется, что неполные воспоминания о старом теле действительно начали кусать его в задницу!

Тьфу!

И его отец, у него не было глаз как и у менеджера Сюй? До сих пор все его так называемые друзья были ничем иным, как группой гадюк, готовых нанести удар, абсолютно никакой лояльности.

Чжан Сяохуа от души улыбнулся. Казалось, что быть дьяволом на самом деле больше подходит для этого общества, чем быть ангелом!

«Босс Чжу, я не знаю, сколько мой папа должен тебе». Чжан Сяохуа стал серьезным, независимо от того, кто был другой стороной, правильно или неправильно но он должен был выплатить долг.

Чжу Юнькай достал долговую расписку из кармана и без нужды хлопнул по столу с холодным лицом и сказал: «Смотри».

Чжан Сяохуа взял долговую расписку и, читая ее, невольно начал дергаться. Его сердце ощущало бессилие. Облигация, четко написанная черным по белому, говорит, что он должен 5,3 миллиона юаней, даже процентная ставка достигала 300 000 в год!

Какого черта, он даже не смог встретиться с этим парнем и должен был помочь ему заплатить 5,3 миллиона юаней.

Какая трагедия, Бог действительно его наказывает, что за чертовщина !?

Чжан Сяохуа жаловался, он готов заплатить 5 миллионов, но у него не было денег ...

«Разве вы не видите это ясно? Это написано черным по белому. Теперь, не говорите больше глупостей, и быстро верните мои деньги». Чжу Юнькай призвал его поторопиться.

«Дядя Чжу, вы и мой папа были старыми друзьями на протяжении многих лет. Вы видите, что эта компания только началась. Никаких дополнительных денег вообще нет. Интересно, вы можете дать мне два месяца? Не более того, обещаю доставит вам деньги в это время. Что вы скажете? " сказал Чжан Сяохуа, говоря вежливым и послушным голосом, потому что он просто не мог позволить себе пять миллионов в это время, он знал, когда действовать покорно, но он отомстит в один прекрасный день, но сейчас ...

Чжу Юнькай ухмыльнулся. Он выглядел так, словно ждал, когда Чжан Сяохуа скажет эти слова ...

«У вас нет достаточно денег, верно? Я слышал, что вы написали множество песен в последнее время. Я могу быть щедрым, вы можете использовать авторские права на эти песни в качестве залога. Кроме того, я хочу, чтобы были все песни альбома Ван Цзинвэнь. Так что, если я понял правильно, в общей сложности должно быть 20 песен ".

Чжан Сяохуа был озадачен: что хорошего в авторских правах на песни для рекламной компании? Кроме того, как он узнал, что создал 13 песен для Ван Цзинвэнь?

Тогда мозги Чжан Сяохуа заработали, он внезапно понял, что у компании есть предатель ...

Помимо Ван Цзинвэня, Чжан Сяохуа не мог придумать никого, кто бы продал компанию.

Неудивительно, что она не пришла утром, но она не рискнула бы просто получить авторские права, если бы не нашла кого-то еще, кто помог бы ей записать и выпустить эти песни.

Она уже нашла покровителя.

Чжан Сяохуа даже не нужно было догадываться, чтобы знать, что New Century определенно была замешана. У Ван Цзинвэня не хватило бы смелости осуществить это без запасного плана для прыжкам с корабля. Даже этот Чжу Юнькай, скорее всего, Цао Декюань, этот старый лис, послал его сюда.

Тьфу!

Чжан Сяохуа было противно, даже если он видел их заговор, он все еще не мог вмешаться.

Герой приколол пенни, в этот момент Чжан Сяохуа, наконец, понял смысл этого предложения.

Но когда Чжан Сяохуа боролся, он услышал, как Юань Датун внезапно спросил: «Как вы узнали, что у нас всего 20 песен?»

Юань Датун не мог этого понять. За исключением семи песен, которые уже были выпущены, остальные 13 все еще были в производстве. Поэтому никто другой не должен знать ничего, кроме внутреннего персонала компании. Как этот Чжу Юнкай узнал?

«Тебе не нужно заботиться об этом. Я хочу, чтобы авторские права на эти песни были. Ты дашь мне их или нет?» Чжу Юньцай с усмешкой посмотрел на Чжан Сяохуа.

Юань Датун фыркнул и сказал: «Вы знаете, сколько стоят эти песни? У вас действительно большой аппетит! Но вы слушаете меня, мы не будем продавать эти песни, эти песни содержат наши усилия, как наши дети. Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-нибудь продавал своих детей?

«Хорошо, тогда немедленно верните деньги, 5,3 миллиона или не вините меня, если я не вежлив».

Здесь Чжу Юнькай повернулся к четырем парням позади него и сказал: «Вы, ребята, поднимитесь наверх и посмотрите, есть ли что-нибудь стоящее для меня, чтобы продать».

По приказу Чжу Юньцая четверо лакеев немедленно начали свои операцию и собирались идти наверх. Но они увидели, как Эмма и ее коллеги несутся вниз, держа в руках различные предметы. У них были веники, скамейки, подставки для микрофонов. Стена была сформирована. Лестница была плотно закрыта, и тот, кто поднимался по лестнице, отчаянно пытался встать. Даже недавно присоединившаяся Лин Мин держала в руках розовые тапочки.

«Не бойся, босс, так как мы здесь, никто не может причинить тебя обидеть, также вы, ребята, можете отказаться простых вещей». Эмма высоко держала метлу, подбадривая Чжан Сяохуа.

Увидев это, лакеи коллективно вернулись к Чжу Юньцая, и все они, как воздушный шарик, не могли дышать, не сумев пробиться вверх.(странное сравнение)

Чжу Юньцай также мгновенно перестал дышать от разочарования.

«Ребята ... Что вы делаете? Вы должны мне деньги. Я могу ... Я могу пойти в суд и арестовать вас».

«Мы слышали сверху. Разве наш босс не должен вам всего несколько вонючих миллионов? В чем дело?» После этого Эмма сделала большой шаг и пошла прямо к Чжан Сяохуа, сразу же вытащила из кармана свою банковскую карту, бросив ее на стол, и справедливо сказала: «На этой карте миллион, я верну ее боссу «.

http://tl.rulate.ru/book/16269/441400